
ОРИГИНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

© Жукова Ю.А., 2016

УДК 616.89-008.441-055.2-058.8

**КЛИНИКО-СУИЦИДОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖЕН МУЖЧИН,
СТРАДАЮЩИХ АЛКОГОЛИЗМОМ, С ПОЗИЦИИ «ПОВЕДЕНИЯ ЖЕРТВЫ»**

Ю.А. ЖУКОВА

Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова,
ул. Высоковольная, д. 9, 390026, г. Рязань, Российская Федерация

В статье изучены виктимные (жертвенные) аспекты женщин, состоящих в брачных отношениях с мужчинами, страдающими алкогольной зависимостью. В ходе исследования авторами было выяснено, что женщины, которые состоят в подобных браках, обнаруживают выраженные суицидальные и несуйцидальные аутоагрессивные паттерны поведения (несчастные случаи ранее последних двух лет обнаруживались – у 32,3%, подверженность физическому насилию ранее последних двух лет имела место – у 32,25%, переломы ранее двух последних лет – у 38,7%, ЧМТ ранее последних двух лет – у 29,03%, подверженность сексуальному насилию – у 22,58%), большинство из которых логично рассматривать именно с позиции повышенной личностной виктимности. Полученные результаты позволяют утверждать, что женщины, состоящие в браке с мужчинами, страдающими алкогольной зависимостью, ввиду высокого риска антивитальной активности, должны быть объектом пристального внимания специалистов с позиций виктимологии и суицидологии.

Ключевые слова: виктимология, аутоагрессия, алкогольная зависимость.

**VICTIMOLOGICAL FEATURES OF WIVES OF MEN SUFFERING FROM
ALCOHOL DEPENDENCE THE PERSPECTIVE OF THE VICTIM'S BEHAVIOR**

U.A. ZHUKOVA

Ryazan state medical university named after academician I.P. Pavlov, Visocovoltnaya str., 9,
390026, Ryazan, Russian Federation

The article examined victimization aspects of women in marital relationships with men who suffer from alcohol dependence. The study authors have found that women who are in such marriages, discover expressed suicidal and non-suicidality auto-aggressive patterns of behavior (accidents before the last two years were observed – at 32.3%, exposure to physical violence before the last two years had a place – 32.25%, fractures before the last two years – from 38.7% TBI before the last two years – at 29.03%, exposure to sexual violence – at 22.58%), most of which is logical to consider it from the perspective of increased personal victimization. These results suggest that women who are married to men who suffer from alcohol dependence, because of the high risk antivitality activity, should be the object of attention of experts from the standpoint of victimology and suicidology.

Keywords: victimology, autoaggression, autoaggressive patterns, alcohol dependence.

В течение долгого времени исследование особенностей функционирования «алкогольных» браков является актуальной проблемой [1-5]. Однако, работ, в которых изучены виктимологические аспекты жен мужчин больных алкогольной зависимостью (ЖМБА) достаточно мало. Виктимность понимается нами как совокупность свойств человека, обусловленных комплексом социальных, психологических и биофизических условий, которые способствуют неадаптивному стилю реагирования субъекта, приводящему к ущербу для его физического или эмоционально-психического здоровья [2]. Поведение таких женщин не рассматривается в данном контексте, несмотря на то, что сама популяция зависимых от алкоголя людей крайне неблагоприятна в этом отношении [3, 4, 6].

Существуют научные данные, показывающие, что в динамике развития подобных браков с одной стороны нарастает закрытость семейной системы, а с другой – женщина зачастую акцептирует агрессию мужа на себя, вплоть до суицидальной аутоагрессии [1, 3, 7]. Формируется активно-страдающая жизненная позиция [2]. Безусловно, существует «традиционный» взгляд на феномен созависимости в алкогольных браках, рассматривающий созависимых лиц, как пассивных и попавших под мощное влияние супруга-тирана [3]. Однако, в наркологической практике часто встречается активная роль супруги, мужчины зависимого от алкоголя, в генерации созависимого состояния [1, 4, 8], что обычно сводится к реализации собственного уровня аутодеструктивности в социально приемлемых и понятных для окружения условиях [7, 9].

Таким образом, на основании вышеизложенного важно изучить рискованно-виктимные паттерны поведения ЖМБА. Стоит уточнить, что виктимность ЖМБА рассматривалась нами именно с позиции аутоагрессивности личности [2], понимая под аутоагрессивностью осознанную и неосознанную активность, направленную на причинение вреда собственной физиче-

ской, психической, духовной, социальной сфере [5, 8, 10].

Материалы и методы

Для решения поставленных задач нами была изучена репрезентативная группа, которая состояла из 62 жен мужчин, страдающих алкогольной зависимостью (ЖМБА) в возрасте $39,7 \pm 4,12$ года, со средним сроком семейной жизни $13,95 \pm 1,92$ года. Контрольная группа была представлена двумя типами женщин: 62 женщины из неалкогольных браков (ЖНБ), соответствующие по возрасту ($41,34 \pm 5,3$ года), длительности семейной жизни ($15,2 \pm 2,86$ лет) и другим социально-демографическим показателям исследуемой группе. Кроме того, исследованы 40 девушек без признаков алкогольной зависимости и не имевшие опыта брачных отношений (МНЖ), возраст которых составил $21,13 \pm 1,92$ года.

Применение статистических методов определения достоверности различий между изучаемыми группами определялось характером распределения и типом исследуемых переменных. В случае нормального распределения признаков применялся t-критерий Стьюдента. В иных случаях применялись методы непараметрической статистики. Нулевая гипотеза о сходстве двух групп по оцениваемому признаку отвергалась при уровне значимости $p < 0,05$. Выборочные дескриптивные статистики представлены в виде $M \pm SD$ (средняя $\pm$ стандартное квадратичное отклонение).

Результаты и их обсуждение

Для группы жен мужчин, страдающих алкогольной зависимостью – ЖМБА характерно достоверное накопление различных вариантов рискованно-виктимного поведения, что отличает их от группы женщин из неалкогольных браков – ЖНБ и молодых незамужних женщин – МНЖ.

В соответствующих таблицах приведен спектр обнаруженных статистически значимых отличий ЖМБА от МНЖ и ЖНБ.

В первой серии сравнения значимые отличия ЖМБА можно «списать» на воз-

Таблица 1

**Результаты сравнения ЖМБА и МНЖ по критериям
рискованно-виктимного поведения**

Критерии	ЖМБА %	МНЖ %	p<
Несчастные случаи ранее последних двух лет	32,3	7,5*	0,01
Несчастные случаи последние два года	9,7	0	0,05
Подверженность физическому насилию ранее последних двух лет	32,25	10	0,02
Переломы ранее двух последних лет	38,7	17,5*	0,05
Переломы в последние два года	16,13	2,5	0,05
ЧМТ ранее последних двух лет	29,03	5	0,01
ЧМТ в последние два года	9,67	0	0,05

Таблица 2

**Результаты сравнения ЖМБА и жен МНБ по критериям
рискованно-виктимного поведения**

Критерии	ЖМБА %	ЖНБ %	p<
Несчастные случаи ранее последних двух лет	32,3	6,45*	0,01
Подверженность физическому насилию ранее последних двух лет	32,3	9,67	0,05
Подверженность физическому насилию в последние два года	22,58	0	0,01
Подверженность сексуальному насилию	22,58	6,45	0,05
Переломы ранее двух последних лет	38,7	12,9*	0,02
ЧМТ ранее последних двух лет	29,03	6,45	0,02
ЧМТ в последние два года	9,67	0	0,02

растное накопление рискованно-виктимных паттернов, но при этом вторая серия сравнений расставляет все на свои места. Найденные рискованно-виктимные феномены у ЖМБА не носят возрастного характера, поскольку в ходе исследования не обнаружено параллельного нарастания изучаемых признаков в сходной по возрастному признаку группе ЖНБ.

Более того, по ряду показателей, отмеченных звездочкой, группа ЖНБ выглядит более благополучной, при сравнении с МНЖ. Отличия не являются статистически значимыми, однако, тенденция весьма любопытна. Стоит акцентировать внимание на достаточно частое получение ЧМТ и других травм, как результат «неформальных» отношений с мужем, к примеру, это около половины всех ЧМТ вообще и 92,3% за последние два года.

Привлекает к себе внимание «сквозной» характер этих феноменов, то есть их наличие как в «изолированный» временной момент последних двух лет жизни, так и ранее в анамнезе.

При рассмотрении рискованных форм поведения ЖМБА в контексте аутодеструктивности, следует подчеркнуть серьезный и нередко калечащий характер имеющихся проявлений (изнасилования, серьезные побои, тяжелые травмы, несчастные случаи, сопряженные с непосредственной опасностью для жизни: дорожно-транспортные происшествия, тяжелый бытовой и производственный травматизм, происшествия на воде).

Вероятно, для подгруппы ЖМБА рискованно-виктимное поведение является приоритетным направлением реализации собственных аутоагрессивных импульсов [3, 4]. Так же, по нашим данным, виктимность и рискованность поведения характеризовали ЖМБА и до вступления в «алкогольные» брачные отношения.

Отдельно отметим, что рискованно-виктимные модусы поведения у жен мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, нередко реализуются у респондентов в состоянии собственного алкогольно-

го опьянения. Более того, у почти пятой части этих женщин нами был диагностирован алкоголизм I-II, II стадии, что вполне согласуется с данными, приведенными в других исследованиях [11].

Выводы

1. ЖМБА в значительной степени характеризуют виктимные установки и «дух необходимости добровольного и недобровольного страданий».

2. Добрачная виктимная предрасположенность направляет женщин на поиск отношений, в которых они смогут реализовывать свою жертвенность. В результате чего, будет снижена фрустрация, вызванная всплесками идиопатической личностной аутоагрессивности.

3. Аутоагрессия ЖМБА может быть локализована в одной сфере (например, только рискованно-виктимные формы поведения) и различных сферах, как в случае сочетания виктимности с другими видами реализации аутоагрессивных импульсов.

4. Не следует бояться увидеть в несчастных случаях аутодеструктивное поведение пациента, так как это позволит внести коррективы в план терапии.

Литература

1. Меринов А.В. Вариант эпикрипта в семьях больных алкогольной зависимостью // Наркология. 2010. №3. С.77-80.
2. Меринов А.В., Шустов Д.И. Аутоагрессия в семьях больных алкоголизмом // Наркология. 2010. № 5. С. 59-63.
3. Меринов А.В. Типология семей мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, с позиций наркологической и суицидологической практик // Тюменский медицинский журнал. 2013. Т. 15, № 1. С. 15-18.
4. Меринов А.В. Суицидологическая, экспериментально-психологическая и наркологическая характеристика супругов из браков мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, с вторично открытой семейной системой // Суицидология. 2014. Т. 5, № 4. С. 43-51.
5. Grollman E.A. Suicide Prevention, Intervention, Postvention. 2nd ed. N.Y.:

Paperback Publisher: Beacon Hill Press, 1988. 457 p.

6. Меринов А.В., Шустов Д.И., Федотов И.А. Современные взгляды на феномен созависимого поведения при алкогольной зависимости (обзор литературных данных) // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. 2011. № 3. С. 136-141.
7. Васильев В.В. Суицидальное поведение женщин (обзор литературы) // Суицидология. 2012. №1. С. 18-28.
8. Меринов А.В., Шитов Е.А., Лукашук А.В., Сомкина О.Ю. Аутоагрессивная характеристика женщин, состоящих в браке с мужчинами, страдающими алкоголизмом // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. 2015. № 4. С. 81-86.
9. Пилягина Г.Я., Чумак С.А. Предикторы формирования и рецидивирования саморазрушающего поведения // Суицидология. 2014. Т. 5, № 2 (15). С. 3-20.
10. Лукашук А.В., Меринов А.В. Актуальность исследования клинико-психологической характеристики родителей подростков, совершивших суицидальную попытку // Тюменский медицинский журнал. 2014. Т. 16, №3. С. 20-21.
11. Сомкина О.Ю., Меринов А.В. Современные представления о женском алкоголизме (обзор литературы) // Наука молодых (Eruditio Juvenium). 2014. № 4. С. 128-135.

References

1. Merinov AV. Variant jepiskripta v sem'jah bol'nyh alkogol'noj zavisimost'ju [Option episkripta in families of patients with alcohol dependence]. *Narkologija [Drug Addiction]*. 2010; 3: 77-80. (in Russian)
2. Merinov AV, Shustov DI. Autoagressija v sem'jah bol'nyh alkogolizmom [Autoaggression in families of alcoholics]. *Narkologija [Drug Addiction]*. 2010; 5: 59-63. (in Russian)
3. Merinov AV. Tipologija semej muzhchin, stradajushhih alkogol'noj zavisimost'ju, s pozicij narkologicheskoy i suicidologicheskoy praktik [The typology of the fami-

- lies of men suffering from alcohol addiction, drug and from the standpoint of a suicide practices]. *Tjumenskij medicinskij zhurnal [Tyumen medical journal]*. 2013; 15 (1): 15-18. (in Russian)
4. Merinov AV. Suicidologicheskaja, jeksperimental'no-psihologicheskaja i narkologicheskaja harakteristika suprugov iz brakov muzhchin, stradajushhih alkohol'noj zavisimost'ju, s vtorichno otkrytoj semejnoj sistemoj [A suicide, experimental psychological and Drug characteristic spouses of married men suffering from alcohol dependence, with a second open family system]. *Suicidologija [Suicidology]*. 2014; 5 (4): 43-51. (in Russian)
 5. Grollman EA. *Suicide Prevention, Intervention, Postvention*. 2nd ed. N.Y.: Paperback Publisher: Beacon Hill Press, 1988: 457 p. doi: 10.1155/1988/461841.
 6. Merinov AV, Shustov DI, Fedotov IA. Sovremennye vzgljady na fenomen so-zavisimogo povedenija pri alkohol'noj zavisimosti (obzor literaturnyh dannyh) [Modern views on the phenomenon of addictive behavior in alcohol dependence (literature data)]. *Rossijskij mediko-biologicheskij vestnik imeni akademika I.P. Pavlova [I.P. Pavlov Russian Medical Biological Herald]*. 2011; 3: 136-141. (in Russian)
 7. Vasiliev VV Suicidalnoe povedenie jentchin. (obzor literature) [Suicidal behavior of women (review)]. *Suicidologija [Suicidology]*. 2012; 1: 18-28. (in Russian)
 8. Merinov AV, Shitov EA, Lukashuk AV, Somkina OJu. Autoagressivnaja harakteristika zhenshhin, sostojashhih v brake s muzhchinami, stradajushhimi alkogolizmom [Autoaggressive characteristic of women who are married to men who suffer from alcoholism]. *Rossijskij mediko-biologicheskij vestnik imeni akademika I.P. Pavlova [I.P. Pavlov Russian Medical Biological Herald]*. 2015; 4: 81-86. (in Russian)
 9. Piljagina GJa, Chumak SA. Prediktory formirovanija i recedivirovanija samorazrushajushhego povedenija [Predictors retsedivirovaniya formation and self-destructive behavior]. *Suicidologija [Suicidology]*. 2014; 2(15): 3-20. (in Russian)
 10. Lukashuk AV, Merinov AV. Aktual'nost' issledovanija kliniko-psihologicheskoi harakteristiki roditel'j podrostkov, sovershivshih suicidal'nuju popytku [The relevance of the study of clinical and psychological characteristics of parents of teenagers who committed suicide attempt]. *Tjumenskij medicinskij zhurnal [Tyumen medical journal]*. 2014; 16(3): 20-21. (in Russian)
 11. Somkina OJu, Merinov AV. Sovremennye predstavlenija o zhenskom alkogolizme (obzor literatury) [Modern ideas about female alcoholism (literature review)]. *Nauka molodyh (Eruditio Juvenium) [Science of the young (Eruditio Juvenium)]*. 2014; 4: 128-135. (in Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Жукова Ю.А. – студентка 6 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России, г. Рязань.

Тел.: +7 4912 754373

E-mail: Julia-Zhukova315@yandex.ru